

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1878 года № 8. Апрѣля 15.

І.

С Л О В О,

сказанное во время молебна, по случаю одержанія войсками нашими побѣды въ Азіатской Турціи надъ Мухтаромъ — пашею, 16 Октября 1877 года.

Былъ одинъ богатый человекъ. Одѣвался онъ въ самыя роскошныя одежды и каждый день пиршествовалъ блистательно. Толпы веселыхъ гостей наполняли каждодневно домъ его. Они окружали, безъ сомнѣнія, хозяина самымъ подобострастнымъ вниманіемъ, которое вмѣстѣ съ тонкимъ ароматомъ теплаго воздуха, пропитаннаго благовоніями, ласкало его извѣженное чувство. Блескъ веселыхъ огней

его богатаго дома, струнные звуки, мелькающія тѣни гостей въ ярко освѣщенныхъ окнахъ и проч. привлекали къ себѣ любопытство проходившихъ мимо и сосѣдей его, возбуждая у нихъ зависть и удивленіе.

Въ тоже самое время и на томъ же самомъ дворѣ, гдѣ жизнь богача текла среди роскоши и забавы, въ лицѣ бѣдняка Лазаря пріютилась нищета. Покрытый рубищемъ и язвами, гной которыхъ облизывали псы, несчастный Лазарь лежалъ у воротъ богатаго. Подъ лучами палящаго солнца, подъ дождь и непогоду, страдалецъ никогда не мѣнялъ своего убогаго ложа. Истомленный и обезсиленный своими муками во время дня, онъ ночью засыпалъ на томъ же самомъ мѣстѣ и засыпалъ съ горькою мыслию о томъ, доставить ли ему какой либо благодѣтельный случай завтра имѣть тѣ крохи для своего пропитанія, которые были у него сегодня?...

Не правда ли, братіе, какая грустная картина въ этой притчѣ Спасителя о богатомъ и Лазарѣ? Не смотря на то, что въ первой половинѣ ея есть все, что способно веселить человѣка: богатство, роскошь, шумъ пиршества, блескъ и радость, — въ общемъ вся она производитъ на насъ то тяжелое впечатлѣніе, при которомъ мы видимъ однѣ только слезы, горе и нестерпимыя муки страдальца. Слушая притчу Спасителя, мы забываемъ въ лицѣ богача людское счастье и людскую радость, и видимъ только горе людское, его слезы и мучительныя раны гниющей плоти. Не отъ того ли, братіе, мы испытываемъ впечатлѣніе это, что во всей этой картинѣ не видимъ мы ни одного луча человѣческаго содѣ-

страданія, ни крошки участія людскаго къ изнемогающему отъ болѣзни, безпомощному, окруженному псами, страдальцу?!

Братіе, сегодня мы будемъ молиться о здравіи и благоденствіи нашихъ героевъ — воиновъ и благодарить Господа за одержанную ими побѣду надъ врагами нашими. Забудемъ ли мы при этомъ радостномъ для насъ событіи тѣхъ, которые утратили свое здоровье, свои молодые силы, которые пролили свою кровь за любовь къ родинѣ, за счастье и покой своихъ единовѣрныхъ братій?.. Подъ чужимъ и непривѣтливимъ небомъ, на вражеской землѣ, израненные, залитые собственной своею кровью, они не забываютъ о своей далекой родинѣ, о дорогомъ для нихъ Отечествѣ. Предъ ихъ потухающимъ уже взоромъ отчетливо рисуется далекая родная земля, знакомое село, убогая сѣрая хата, родная церковь Божія, вдали темный лѣсъ и тихая рѣчка, мирная жизнь друзей и знакомыхъ, родныя лица отца, матери, жены, брата... и надъ всѣмъ этимъ веселое и теплое солнце роднаго края. „Хоть бы разъ еще увидѣть родные края, шепчетъ бѣдный страдалецъ, хоть бы разъ вздохнуть среди родныхъ полей“ и — въ изнеможеніи опускаетъ свою безсильную руку, которую поднялъ было къ милымъ для него призракамъ роднаго семейства. Но едва ли, братіе, надолго тѣшатъ страдальца веселыя картины его родины. Нестерпимая боль глубокой раны возвращаетъ его къ дѣйствительности. И видитъ онъ подъ собой охапку соломы, лужу собственной своей крови, куски человеческого тѣла, валяющіеся вокругъ его,

слышать громы смертоносныхъ орудій влады, стоны и вопли израненныхъ товарищей своихъ кругомъ себя и... и видитъ онъ надъ всѣмъ этимъ непривѣтливое небо вражьей земли, въ высотѣ котораго летаютъ коршуны, собравшіеся на свой кровавый пиръ издалека.

Достанетъ ли у насъ силы, бр., пройти равнодушно, подобно Евангельскому богачу, мимо этого многострадальнаго Лазаря?... На вопросъ этотъ пусть отвѣтитъ вамъ ваше человѣческое чувство, ваше состраданіе и любовь къ ближнему, ваше христіанское чувство, воспитанное на ученіи Спасителя; пусть оно научитъ васъ, чѣмъ и какъ помочь раненымъ и больнымъ воинамъ. Аминь.

Протоіерей Савва Гаврилковъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА,

читанная въ публичномъ собраніи Молтавской Д. Семинаріи, 12 декабря 1877 года, въ день празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Александра I-го.

Нынѣшній день исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія покойнаго Государя Императора Александра I-го. Весь Русскій народъ приз-

ванъ почтить благодарнымъ воспоминаніемъ день рожденія сего Государя, получившаго названіе въ исторіи русской „Благословеннаго“. Тѣмъ болѣе, въ данномъ случаѣ, не можетъ остаться безучастною школа: она имѣетъ болѣе возможности воспроизвести въ своей памяти дѣянія этого Государя, а главное, она-то именно и обязана ему своею хорошою постановкою и усовершенствованіемъ.

Однако и школѣ воспроизвести, хотя кратко, все, сдѣланное въ царствованіе этого Государя въ пользу народнаго образованія, — трудъ немалый. Царствованіе Императора Александра I-го есть одно изъ замѣчательныхъ въ жизни Русскаго народа. По числу лѣтъ оно было довольно продолжительнымъ, такъ какъ заняло цѣлую четверть столѣтія; по содержанию — въ высшей степени богато какъ внутренними дѣлами, такъ и внѣшними.

По отношенію къ внутренней жизни Русскаго народа ни одинъ, можно сказать, серьезный вопросъ о томъ или другомъ важномъ предметѣ, о той или другой потребности въ жизни общественной, не былъ упущенъ изъ виду. Оживленная дѣятельность правительства начинается съ самыхъ первыхъ дней по вступленіи на престолъ Императора Александра I-го. Въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ издано было очень много указовъ, которыми правительство первѣе всего старалось искоренить различные недостатки, примѣченные имъ въ

жизни общественной. Затѣмъ, съ первыхъ же дней по вступленіи Императора Александра I-го на престолъ, задумано было правительствомъ преобразование государственнаго строя на самыхъ широкихъ началахъ. Съ этою цѣлю учреждены были министерства въ Россіи, опредѣлены права Сената, учрежденъ Государственный Совѣтъ, поднятъ былъ даже вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и обращено серьезное вниманіе на усовершенствованіе Русскихъ законовъ. Независимо отъ этого, обращено было вниманіе правительства на права и положеніе всѣхъ сословій и изобрѣтались мѣры для продовольствія народа, для усовершенствованія сельскаго хозяйства, армии, флота и проч.. Нѣкоторые планы, бывшіе во времена Александра I-го предметомъ разсужденій и горячихъ желаній, надр., объ освобожденіи крестьянъ, о судебной реформѣ.. осуществились только въ настоящее благословенное царствованіе.

По отношенію къ внѣшней жизни, политической, царствованіе Императора Александра I-го было самое замѣчательное. Никогда Россія не совершала такихъ побѣдъ, не достигала такого блеска и могущества, какъ въ это царствованіе. На различныхъ конгрессахъ, въ особенности Вѣнскомъ, Императоръ Александръ I-й является главнымъ лицомъ въ сонмѣ тронныхъ вѣшителей судебъ цѣлыхъ народовъ и государствъ. Европейскіе Государи, вла-

дѣлательные князья, герцоги и дипломатическіе представители странъ заискивали и угождали Императору Александру I-му, какъ лицу самому вліятельному въ то время въ Европѣ.

О каждомъ изъ поименованныхъ дѣлъ какъ изъ внутренней, такъ и изъ вѣншей жизни Россіи въ царствованіе Императора Александра I-го, можно было бы сказать многое, а по поводу празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Его. Но мы ограничимся обзоромъ одного предмета изъ царствованія Императора Александра I-го, именно, скажемъ о состояніи просвѣщенія въ Россіи при Немъ и притомъ въ продолженіе не всего царствованія Его, а только лишь первой его половины, приблизительно до 1812 г.

Чтобы яснѣе видѣть направленіе просвѣщенія при Александрѣ I-мъ, для этого необходимо сказать нѣсколько словъ о воспитаніи Александра I-го.

Въ дѣлѣ образованія и воспитанія Императора Александра I-го имѣла большое значеніе, первѣе всего, Императрица Екатерина II-я. Подъ вліяніемъ лучшихъ идей своего времени, она написала знаменитое наставленіе для руководства воспитателямъ своихъ внуковъ Александра и Константина. Ею обращено было особенное вниманіе на умственное развитіе, а еще болѣе на нравственное. Въ воспитанникахъ она старалась развивать добрые навыки, стремленіе къ добродѣтели, почтеніе къ роди-

Настав-
леніе Ек.
II.—Исто-
рія Богдан.
т. I; стр.
11.

Телямъ, любовь къ истинѣ, благоволеніе къ
роду человѣческому, снисхожденіе къ ближне-
му, — старалась научить ихъ любить достой-
ное, почитать заслуживающее почтеніе, гово-
рить правду. — Поручивъ надзоръ за воспита-
ніемъ Гр. Н. И. Салтыкову, Екатерина сама
избрала ио главнаго наставника. Это былъ
швейцарецъ Лагарпъ, имѣвшій большое влі-
яніе на складъ тѣхъ понятій и направленіе,
какими отличался Императоръ Александръ въ
первые годы своего царствованія. При такомъ воспитаніи и такихъ наклонно-
стяхъ, Императоръ Александръ I-й, перестра-
ивая государство, не могъ оставить безъ вни-
манія и *просвѣщеніе народное*.

Въ интересахъ просвѣщенія, скоро по вступ-
леніи на престолъ, Императоръ Александръ
издалъ слѣдующее постановленіе: „Желая до-
ставить всѣ возможные способы къ распро-
страненію полезныхъ наукъ и художествъ,
„повелѣваемъ: запрещеніе, прежде состоявшее,
„на впускъ изъ за границы всякаго рода
„книгъ и музыки отмѣнить, равнобрно запе-
„чатанныя частныя типографіи распечатать,
„дозволяя имъ привозы и иностранныхъ книгъ,
„журналовъ и прочихъ сочиненій, такъ и пе-
„чатаніе оныхъ внутри Государства“. Затѣмъ
было разрѣшено открыть типографіи во всѣхъ
городахъ Имперіи, наблюдая только, чтобы въ
печатныхъ сочиненіяхъ не было ничего про-
тивнаго Законамъ Божіимъ и Гражданскимъ,

или ведущаго къ явному соблазну. Рассмотрѣніе книгъ, печатаемыхъ въ частныхъ типографіяхъ, было поручено Директорамъ Народныхъ училищъ; подъ надзоромъ Губернаторовъ. Цензура всѣхъ книгъ въ губерніяхъ, гдѣ были университеты, была ввѣрена этимъ учебнымъ заведеніямъ.

Особенное же вниманіе правительства при Александрѣ I-мъ обращено было на устройство учебныхъ заведеній въ Россіи и возможно лучшую ихъ постановку. Вопросъ объ этомъ разрабатывался въ томъ же несласномъ комитетѣ, въ которомъ обсуждались и всѣ другіе важные вопросы при Александрѣ I-мъ, объ усовершенствованіи жизни общественной и государственной Русскаго народа. Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ Императора Александра I-го, состоялъ изъ Ник. Ник. Новосильцева, Князя Адама Чарторыйскаго и Павла Алек. Строганова. Въ послѣдствіи туда примкнулъ и графъ Викторъ Павловичъ Кочубей. Всѣ эти лица были людьми передовыми того времени, получили превосходное образованіе и проникнуты были самыми благонамѣренными идеями. По запискамъ Строганова, объ учебныхъ заведеніяхъ разсуждали 23 Декабря 1801 г., 11 Апрѣля 1802 г. и 11 Мая того же года. Затребовано было мнѣніе и воспитателя Александра I-го Лагарпа о народномъ образованіи. Лагарпъ прислалъ записку, въ которой развивалъ мысль объ учреж-

дени въ Россіи особаго комитета, подъ вѣдѣніемъ особаго министра, для завѣдыванія образованіемъ. Такое центральное учрежденіе должно непременно имѣть свои вѣтви въ губерніяхъ и инспекторовъ, назначаемыхъ отъ дворянства. Далѣе Лагарпъ въ своей запискѣ указываетъ на необходимость имѣть школы и учителей въ селахъ. „У французовъ, говоритъ онъ, есть свой институтъ, считающій въ числѣ своихъ членовъ знаменитыхъ ученыхъ: есть политехническая школа, коллегіумы, академіи, словомъ, все, что блеститъ и пускаетъ пыль въ глаза. Но во Франціи ничего не сдѣлано для образованія жителей сель и деревень. Пусть въ большихъ городахъ учреждаются университеты, гимназіи и другія училища, но вмѣстѣ съ ними пусть откроются и сельскія школы, въ которыхъ будутъ учить, по крайней мѣрѣ, читать, писать и считать. Существованіе народныхъ школъ составляетъ огромное преимущество и нравственную силу Англии, Голландіи, Америки и протестантской Германіи.“ Лагарпъ ожидалъ отъ народныхъ школъ величайшей пользы, особенно при врожденныхъ свойствахъ Русскаго народа. „Не многие, говоритъ онъ, народы въ такой степени, какъ Русскій, достойны благъ образованія. Русскій народъ отличается силой характера, отвагою, добродушіемъ и веселостию.“ Обращаясь къ Государю, Лагарпъ проситъ: „не допустите повториться тому,

„что произошло въ царствованіе Августѣйшей
„Вашей бабки, запретите щеголять блескомъ!..
„Народное просвѣщеніе, распространенное по
„всюду, полезное, а не блестящее — вотъ крае-
уольный камень всего зданія.“

Это мнѣніе Лагарпа и послужило для пра-
вительства времянь Александра 1-го руковод-
ствомъ при устройствѣ образованія народнаго
и учрежденія учебныхъ заведеній.

Первѣе всего учреждено было Министерст-
во Народнаго Просвѣщенія 8-го Сентября
1802 г. Въ него непосредственно въѣдѣній
должны были находиться: комиссія объ уч-
режденіи народныхъ училищъ, образованная
въ 1782 г. при Императрицѣ Екатеринѣ II,
переименованная при Александрѣ I-мъ въ Глав-
ное Правленіе Училищъ, Академія наукъ,
Россійская Академія, Университеты и всѣ дру-
гія училища, типографіи, цензуры, изданіе пе-
ріодическихъ сочиненій, народныя бібліотеки,
музеи и всякія учрежденія для распростране-
нія наукъ. Естественнымъ сотрудникомъ Ми-
нистерства Народнаго Просвѣщенія является
Главное Правленіе Училищъ, члены котораго
должны были завѣдывать училищами по поло-
самъ Имперіи, или учебными округами, состо-
ящими изъ нѣсколькихъ губерній, заботиться
о просвѣщеніи училищъ, а также объ откры-
тіи въ своихъ округахъ университетовъ. На
Главное Правленіе Училищъ возложена была
обязанность написать проектъ устава учебныхъ

заведеній, первѣе всего среднихъ и низшихъ. Къ началу 1803 г. этотъ проэктъ, или предварительныя правила народнаго просвѣщенія, былъ готовъ и представленъ на утвержденіе Государя Императора. Государь Императоръ утвердилъ этотъ проэктъ 24 Января 1803 года. Этимъ актомъ положено было начало существованію правильныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Такъ счастливо для Россіи начался XIX вѣкъ, именующійся просвѣщеннымъ!

Какое же было устройство учебныхъ заведеній въ Россіи по означенному проэкту? Слѣдующее: Учебныя заведенія раздѣлены были на 4-ре разряда: 1) приходскія училища, 2) уѣздныя, 3) губернскія или гимназіи и 4) предполагавшіяся къ открытію университеты. Училищами приходскими или сельскими долженъ былъ завѣдывать священникъ, всѣмъ однимъ изъ поетныхъ жителей, или же съ помѣщикомъ мѣстнымъ; уѣздными училищами должны были завѣдывать смотрители, назначенные университетами; гимназіями — директора, назначаемые университетами и утверждаемые Главнымъ Правленіемъ Училищъ. Училища нѣсколькихъ смежныхъ губерній составляли особый Округъ, который ввѣрялся одному изъ членовъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ каждомъ округѣ учреждается университетъ: университету должны были подчиняться всѣ учебныя заведенія въ извѣстномъ округѣ. Для этаго при университетахъ предположено было

образовать училищный комитетъ изъ нѣсколькихъ профессоровъ университета.

Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ положено было изучать слѣдующіе предметы: 1) Въ приходскихъ училищахъ, кромѣ чтенія, письма, главныхъ началъ Закона Божія и правоченія, предписано было учить первымъ дѣйствіямъ (арифметики и читать съ объясненіемъ книгу: краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніяхъ природы, сложеніи челоѳического тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья. Курсъ ученія продолжался одинъ годъ. 2) *Въ уѣздныхъ училищахъ*: 1) Законъ Божій и Священную Исторію; 2) Чтеніе книги о должностяхъ челоѳка и гражданина; 3) Русскую грамматику; 4) Чистописаніе; 5) Правописаніе; 6) Правила слога; 7) Всеобщую географію и начальныя правила математической географіи; 8) географію Государства Россійскаго; 9) Всеобщую Исторію; 10) Россійскую Исторію; 11) Арифметику; 12) Начальныя правила геометріи, 13) Начальныя правила физики и естественной Исторіи и 14) Начальныя правила технологіи и имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности. Для прохожденія этихъ предметовъ полагалось два года.

3) *Въ гимназіяхъ*: 1) Чистую математику: алгебру, геометрію и плоскую тригонометрію; 2) Прикладную математику: статику и механику и опытную физику; 3) Исторію съ мифологіей

Весселя
т. I, стр.
298.

Весселя
т. I, стр.
297.

и древностями; 4) Географію и статистику; 5) Философію: логику, всеобщую грамматику, психологію и нравоученіе; 6) изящныя науки: эстетику и реторику; 7) политическія науки:

Тамъ же стр. 377—378. политическую экономію, право естественное и право народное, 8) Естественную исторію; 9) Начальныя основанія науки о торговлѣ; 10) Технологию; 11) Латинскій языкъ; 12) Нѣмецкій языкъ; 13) Французскій языкъ и 14) рисованіе. Для прохожденія этихъ предметовъ назначалось четыре года. Нѣкоторыя изъ этихъ предметовъ въ послѣдствіи времени были отнесены къ университетскому курсу. Составители устава вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній предначертали и *цѣль*, къ которой онѣ должны были стремиться. Именно: *Приходскія училища* должны были приготовить желающихъ къ поступленію въ уѣздныя училища и доставить дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній приличныя свѣдѣнія, чтобы сдѣлать ихъ лучшими въ физическомъ и нрав-

Тамъ же стр. 297. ственномъ отношеніяхъ, дать имъ точныя понятія о явленіяхъ природы и истребить въ нихъ суевѣрія и предрассудки, столь вредныя ихъ благополучію, здоровью и состоянію. *Уѣздныя училища* должны приготовить желающихъ къ поступленію въ гимназіи и доставить дѣтямъ различнаго состоянія необходимыя познанія; сообразно ихъ состоянію и промышлен-

Стр. 296. ностяхъ *Гимназіи* должны приготовить желающихъ къ поступленію въ университетъ и пре-

подать науки въ такомъ объемѣ, чтобы и непоступающіе почему либо въ университетъ воспитанники могли вынести изъ заведенія такия свѣдѣнія, которыя необходимы для каждаго благовоспитаннаго человѣка. Стало быть, цѣль, къ которой должны были стремиться все вышеупомянутыя учебныя заведенія, заключалась въ возможномъ достиженіи *умственного развитія* учащимися.

Исторія
сред. учеб.
зав. Шми-
да, стр. 34.

Далѣе, составители устава вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній позаботились и о начертаніи *педагогическихъ правилъ*, которыми должны были руководиться учителя при обученіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ:

„При обученіи учитель не долженъ вмѣшивать
„ничего посторонняго (ст. 39); долженъ стараться, дабы ученики преподаваемые имъ
„предметы понимали ясно и правильно; учитель долженъ быть терпѣливымъ и исправнымъ и полагаться болѣе на свое прилежаніе и порядочныя правила, нежели на чрезмерный трудъ учениковъ своихъ. Для малолѣтнихъ дѣтей онъ долженъ стараться ученіе свое слѣлать легкимъ, пріятнымъ и болѣе занимательнымъ, нежели тягостнымъ (ст. 40). При наставленіи возрастныхъ учитель долженъ стараться болѣе объ образованіи и изощреніи разсудка ихъ, нежели о пополненіи и упражненіи памяти ихъ, не теряя изъ виду главнаго предмета юношескаго наставленія, состоящаго въ томъ, чтобы пріучить

„дѣтей къ трудолюбію, возбудить въ нихъ охоту и привязанность къ наукамъ, показать имъ путь къ наукамъ, дать почувствовать цѣну оныхъ и употребленіе и чрезъ то сдѣлать ихъ способными ко всякому званію; особливо же учитель долженъ стараться дать уму и сердцу ихъ надлежащее направленіе, положить въ нихъ твердыя основанія честности и благо- нравія, исправлять и преодолевать въ нихъ худыя склонности (ст. 41). Ибо учителя за- нимають у своихъ учениковъ мѣсто родителей. Они не должны быть ни сердиты, ни вспыльчивы; но не должны также пропускать и безъ замѣчанія проступковъ учениковъ своихъ. Первымъ предметомъ попеченія учителя должно быть то, чтобы хорошо вызнать свойства и нравы дѣтей, дабы можно было лучше управлять ими“....

Затѣмъ, составители устава строго запрещаютъ употребленіе тѣлесныхъ и грубыхъ наказаній, — также — наказывать за слабоуміе, худую память и природную неспособность; за недостатки душевные, какъ-то: робость, вѣтренность, непримѣтливость, если только она происходитъ не отъ нерадѣнія или шалости...

Учреждая правильныя учебныя заведенія, правительство временъ Александра I-го *открывало двери* и предоставляло доступъ въ учебныя заведенія для *всѣхъ сословій*, хотя въ литературѣ и появлялись мнѣнія объ открытіи *отдѣльныхъ училищъ для разныхъ сословій*, гдѣ

Руковод.
для учите-
лей, изд.
ком. Воро-
нова 1, 15.
Шмид. стр.
48.

и предметы должны преподаваться различные.

Таково было первоначальное устройство средних и низших учебных заведений въ царствованіе Императора Александра I-го! Въ немъ можно отыскать и нѣкоторые недостатки и въ тоже самое время большія достоинства. Къ недостаткамъ нужно отнести многочисленность предметовъ, назначенныхъ для изученія какъ въ уѣздныхъ училищахъ, такъ и въ гимназіяхъ (въ томъ и другомъ заведеніи полагалось по 14 предметовъ, съ подраздѣленіями ихъ). Времени же для этого давалось весьма мало: въ уѣздныхъ училищахъ по 2 года на изученіе всего курса наукъ, а въ гимназіяхъ по 4 года. Штатъ преподавателей въ уѣздныхъ училищахъ полагался весьма малый, — два преподавателя должны были проходить всѣ предметы съ воспитанниками. Возможно ли было отыскать такихъ учителей, которые бы хорошо знали всѣ вышеозначенные предметы? Въ гимназіяхъ полагалось больше учителей, но въ число предметовъ включены были такіе серьезные предметы, которые были не по силамъ воспитанниковъ, какъ напр. философія, эстетика, политическая экономія, и которые въ послѣдствіи времени, какъ уже сказано выше, были отнесены къ университетскому курсу. Полагаютъ, что такая программа учебныхъ предметовъ была заимствована отъ тогдашнихъ Французскихъ лицеевъ.

Но эти недостатки, неизбежныя на первыхъ

порахъ, выкупалися за то большими достоинствами, которыхъ нельзя не примѣтить въ уставѣ учебныхъ заведеній временъ Александра I-го. Они суть: стройность плана учебныхъ заведеній, серьезность въ направленіи образованія, попытка дать возможно большее количество свѣдѣній воспитанникамъ, разумность педагогическихъ пріемовъ, общедоступность учебныхъ заведеній.. Самымъ большимъ достоинствомъ уставовъ учебныхъ заведеній временъ Александра I-го нужно признать то близкое отношеніе, въ которое были поставлены университеты къ подвѣдомственнымъ имъ учебнымъ заведеніямъ. Въ университетахъ приготавлились и отсюда посылались въ училища и гимназіи преподаватели. Университетъ заботился о снабженіи училищъ учебными пособиями. Въ средѣ университетовъ преимущественно находились лица, принимавшія на себя трудъ составленія учебныхъ руководствъ. Связь университетовъ съ училищами послужила залогомъ успѣшнаго дѣйствія послѣднихъ, обеспечивая самое ихъ существованіе.

Сухомл.
Ст. I., стр.
125.

Въищемъ же учебнаго дѣла при Императорѣ Александрѣ I-мъ было учрежденіе въ Россіи университетовъ. Къ устройству ихъ приступили послѣ долгаго и серьезнаго обсужденія. Составители университетскаго устава зорко слѣдили за литературою университетскаго вопроса, помѣщали въ своемъ специальномъ органѣ статьи, касающіяся постановки учебныхъ предметовъ

въ университетѣ, быта профессоровъ, студентовъ, имѣли за границею своихъ корреспондентовъ, которымъ поручено было изучать устройство западно—Европейскихъ университетовъ, находились въ перепискѣ съ людьми ученѣйшими тогдашняго времени, въ особенности съ Геттингенскимъ ученымъ *Мейнерсомъ*. Мейнерсъ считался тогда Европейскою знаменитостію въ литературномъ мірѣ, въ особенности его признавали знатокомъ исторіи народнаго образованія. Кромѣ того, Мейнерсъ обладалъ большимъ запасомъ практическихъ свѣдѣній и наблюденій надъ жизнію университетскою. Такъ какъ въ основаніе Русскихъ университетовъ положены были, главнымъ образомъ, начала, выработанныя и сообщенныя Мейнерсомъ, то мы и приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ его мнѣній.

„Въ университетахъ, говоритъ Мейнерсъ, необходимо преподаваніе во всей полнотѣ наукъ богословскихъ, юридическихъ, медицинскихъ, философскихъ и историческихъ. Университетское преподаваніе должно имѣть болѣе теоретическій, нежели практическій характеръ: даже въ такой наукѣ, какъ хирургія, главная цѣль должна быть устремлена къ тому, чтобы наглядно и ясно показать студентамъ, какъ дѣлаются операціи, а не къ тому, чтобы научить ихъ съ особенною ловкостію владѣть ножомъ, дѣлать разрѣзы и перевязки; довольно, если при операціи и у постели больного

„не будутъ чувствовать робости и замѣшатель-
ства. Изученіе иностранныхъ языковъ долж-
но быть поведено такимъ образомъ, чтобы
студенты могли свободно понимать сочине-
нія, написанныя на языкахъ: Греческомъ, Ла-
тинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и
Итальянскомъ; а полатыни, и еще болѣе на
новыхъ языкахъ, могли не только читать, но
и говорить.“

Сухомл.
матеріалы
для исторіи
образова-
нія Ст. I,
стр. 49—
50.

Съ особенною подробностію развиваетъ онъ
мысль о нравственномъ вліяніи университета
на молодое поколѣніе. „Приваніе универси-
тета, говоритъ онъ, образоватъ не только умъ,
но и сердце молодыхъ людей и приучитъ ихъ
къ самообладанію и къ собственному надзору
за своими поступками. Самое дѣйствительное
средство возбудитъ въ учащейся молодежи
стремленіе ко добру и отвращеніе отъ зла
состоитъ въ томъ, чтобы предоставить ей всѣ
средства для удовлетворенія любознательно-
сти: опытъ удостовѣряетъ, что тамъ, гдѣ господ-
ствуетъ любовь къ ученымъ занятіямъ, вра-
вы юношей отличаются наибольшею чистотою.
Разумная свобода дѣйствуетъ гораздо благо-
творнѣе, нежели принудительныя мѣры и по-
стороннее вмѣшательство.“

Сухомл.
Ст. I, стр.
50—52.

Подъ вліяніемъ такого рода мыслителя Рус-
скіе университеты получили слѣдующее устрой-
ство: въ каждомъ университетѣ полагалось
четыре отдѣленія или факультета: отдѣленіе
нравственныхъ и политическихъ наукъ, отдѣ-

леніе физическихъ и математическихъ наукъ, Сухомл. Ст. I., стр 61.
отдѣленіе врачебныхъ или медицинскихъ наукъ,
и отдѣленіе словесныхъ наукъ. Учебныхъ пред-
метовъ, изъ которыхъ состоялъ весь универси-
тетскій курсъ, мы не перечисляемъ. Скажемъ
только, что кругъ наукъ, назначавшихся для
изученія въ университетѣ, былъ весьма обшир-
ный и требованія отъ образованія университет-
скаго были весьма серьёзныя.

Для лучшаго процвѣтанія университетовъ,
составители устава университетскаго допустили
въ университетскомъ быту *выборное начало*, про-
тивъ котораго вооружился даже Мейнерсъ. Въ Сборникъ
постан о в-
леній по
Министр.
Нар. Про-
свѣщ. Т. 1.
установл.
Московск. и
Харьковск.
унив. стр.
266, 270,
277.
силу § 13 университетская корпорація имѣла
право выбирать ректора университета и еже-
годно возобновлять выборы; въ силу § 27
каждое отдѣленіе ежегодно избирало своего
старѣйшину или декана; въ силу § 61 Совѣтъ
университетскій выбиралъ преподавателей на
вакантныя мѣста.

Доступъ открытъ былъ въ университеты для
всѣхъ любознательныхъ посѣтителей, для сту-
дентовъ и постороннихъ слушателей безъ раз-
личія лѣтъ и *сословія*. Въ этомъ отношеніи
Русскіе университеты далеко превзошли даже
Нѣмецкіе университеты. Во всѣхъ Нѣмецкихъ
университетахъ студенты знатнаго происхож-
денія пользовались въ университетѣ особен-
ными правами. Они записывались въ особенную
книгу, съ изображеніемъ ихъ герба, на судѣ
имѣли право сидѣть, между тѣмъ какъ товарищи

ихъ стояли. Въ уставахъ Русскихъ учебныхъ заведеній, почти до Александровскаго времени, тоже допускалось различіе между свободными и крѣпостными, между дворянами и разночинцами. Различіе это полагалось въ одеждѣ, въ пищѣ, помѣщеніи, постели. Въ проектѣ Московскаго университета сказано, что крѣпостныхъ людей нельзя принимать ни въ университетъ, ни въ гимназіи, потому что науки почитаются благородными занятіями и не терпятъ принужденія. Дворяны и разночинцы должны учиться въ особыхъ гимназіяхъ. Противъ этого сильно вооружался въ свое время Ломоносовъ и его доводы восторжествовали. Въ планѣ университета, выработанномъ училищною комиссіей въ концѣ 18 ст., читаемъ слѣдующія замѣчательныя строки: „Всякій можетъ записаться въ студенты, какого бы званія и лѣтъ онъ ни былъ; требуется только или представить „свидѣтельство о знаніяхъ главнаго народнаго училища, или выдержать вступительный экзамень. Несвободные люди также должны имѣть право быть въ университетѣ: когда не- „свободные люди будутъ въ университетѣ учиться, какъ и прочіе студенты, то симъ науки „и ученые люди нимало не будутъ унижаемы, „такъ какъ цари и князи не унижаются тѣмъ, „когда несвободные бываютъ съ ними вмѣстѣ „въ храмахъ и слушаютъ слово Божіе. Науки „называются свободными для того, что всякому „оставлена свобода ихъ приобрѣтать, а не для

„того, чтобы сіе право предоставлялось только
„людямъ свободнымъ. Исторія, какъ древняя,
„такъ и новая, доказываетъ, что люди самаго
„низкаго состоянія приобрѣли себѣ науками Сухоми.
стр. 58,
„безсмертную славу.“ Тѣмъ болѣе такого рода
идеями должны были проникнуться составители
университетскаго устава при Александрѣ I-мъ.

Въ преподаваніи предметовъ въ универси-
тетѣ каждому профессору давалась *широкая
свобода*. Каждый профессоръ для чтенія *лекцій*
имѣлъ право избирать книгу извѣстнаго уче-
наго *или своего сочиненія* и представлять из-
бранное сочиненіе на утвержденіе университет-
скаго совѣта, которому одному предоставлялось Сборникъ
постановл.
по Минист.
Нар. Прос.
Т. 1., стр.
270, § § 28
и 29.
право распоряжаться ученою частью въ уни-
верситетѣ. Преподаваемые курсы профессора
имѣли право и даже обязывались пополнять
новыми открытіями, сдѣланными въ другихъ
странахъ Европы. (§ 28)

Права университету были предоставлены
весьма обширныя. „Совѣтъ университета, ска- Тамъ же
стр. 255.
зано въ уставѣ, *есть высшая инстанція* по дѣ-
ламъ учебнымъ и судебнымъ. (§ 48.) Универси-
тетъ имѣетъ *свой судъ*, свою внутреннюю рас- Тамъ же
стр. 256.
праву и начальство надъ всѣми своими члена-
ми, подчинненными и ихъ семействами. Аппели-
ровать на университетскіе приговоры только
можно было въ Правительствующій Сенатъ
(§ 8.)

Университетъ имѣетъ *свою собственную цен-*

зуру для всѣхъ издаваемыхъ имъ или членами его сочиненій, относящихся къ наукамъ и словесности, также для книгъ, выписываемыхъ для своего употребленія изъ чужихъ краевъ (§ 10).

Университетъ имѣетъ въ полномъ своемъ распоряженіи типографію и книжную лавку. Въ типографіи печатается все, что по мнѣнію совѣта можетъ служить къ распространенію знаній въ его округѣ (§ 11.)

Въ университетской библіотекѣ могутъ храниться всѣ печатныя и рукописныя сочиненія, которыя нужно имѣть по мнѣнію факультетовъ, и неограниченное позволеніе пользоваться ею оставляется только профессорамъ и адъюнктамъ: никому, кромѣ ихъ, не дозволено выдавать изъ библіотеки книгъ, признанныхъ цензурою соблазнительными и вредными (§ 81).

Для распространенія наукъ и просвѣщенія учреждается при университетѣ, кромѣ библіотеки, физической кабинетъ, Астрономическая обсерваторія, Химическая Лабораторія, Кабинетъ естественной исторіи, Ботанической садъ, Анатомическій театръ. Институты: клинической, хирургической и повивальнаго искусства (§ 76.)

Таково было устройство Русскихъ университетовъ Александровскаго времени. Оцѣнка его — вѣдъ предѣловъ нашего слова.

Высочайшею Властію утверждены были уставы университетскіе разновременно въ продолженіи 1803 и 1804 годовъ, именно: 18-го Мая 1803 г. былъ утвержденъ уставъ Вилен-

скаго университета, 12 Сентября того же года уставъ Дерптскаго университета, наконецъ, 5-го Ноября 1804 г. утверждены уставы университетовъ: Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго. Затѣмъ предположено было открыть университеты въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Тобольскѣ, Устюгѣ Великому и другихъ городахъ.

Созданіемъ образцовой системы существованіе университетовъ не могло еще вполне обезпечиться. Для осуществленія системы требовались еще *способные и достойные дѣятели*, которые были бы проникнуты любовію къ просвѣщенію, склонностію къ наукѣ и которые, по своему общественному положенію, могли бы оказывать сильное вліяніе на ходъ образованія. Можно сказать, что и въ этомъ отношеніи время Александра I-го было самое счастливое. Стоя самъ во главѣ просвѣщенія, будучи преданъ ему всею душой, онъ тщательно отыскивалъ лицъ, способныхъ для завѣдыванія просвѣщеніемъ. Выборъ его палъ отчасти на нѣкоторыхъ лицъ Екатерининскаго времени, отчасти на лицъ, извѣстныхъ ему со дней юности. Таковыхъ достойныхъ лицъ было достаточно, но мы скажемъ здѣсь только о главнѣйшихъ.

Изъ нихъ замѣчательнѣе, первѣе всего, графъ Петръ Васильевичъ *Завадовскій*. Онъ былъ сынъ козака Черниговской губерніи, Стародубскаго повѣта, родился въ 1738 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ дѣда своего,

малороссійскаго подкоморія, Михайла Ширая. Затѣмъ продолжалъ воспитаніе въ Оршѣ въ Іезуитскомъ училищѣ, гдѣ онъ изучилъ польскій языкъ, и, наконецъ, заключилъ школьное образованіе въ Кіевской Духовной Академіи, гдѣ онъ изучилъ въ совершенствѣ латынь, пристрастился къ Римскимъ писателямъ, въ разговорѣ весьма часто вставлялъ латинскія пословицы. Черезъ знакомство съ Фельдмаршаломъ Румянцевымъ-Задунайскимъ сдѣлался извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II и былъ вызванъ Ею ко двору; здѣсь онъ быстро сталъ возвышаться и получилъ графское достоинство. При Императорѣ Павлѣ былъ уволенъ отъ службы. При Императорѣ Александрѣ I-мъ, въ самый день восшествія Его на престолъ, былъ вызванъ опять ко двору, и ему поручена была коммиссія о составленіи законовъ, а затѣмъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Къ этой должности Завадовскій имѣлъ больше всего призванія. Въ бытность Министромъ онъ издалъ много самыхъ благотворныхъ распоряженій для улучшенія дѣла народнаго образованія. Время управленія министерствомъ Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи Народнаго Просвѣщенія въ Россіи: Гречъ ст. I.; стр. 17. отзывается о Завадовскомъ, какъ чловѣкѣ большаго ума, обогащеннаго познаніями тоглашняго времени.

Другимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ и пред-

ставителемъ просвѣщенія Александровскаго
времени слѣдуетъ признать *Михаила Никитича Муравьева*. Онъ родился въ 1757 г., воспитывался въ Московскомъ Университетѣ. Въ званіи Тайнаго Совѣтника былъ поставленъ товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія и въ то же самое время первымъ попечителемъ Московскаго Университета. Онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія по многимъ отраслямъ наукъ, въ особенности зналъ хорошо древніе языки. „Въ исторіи нашей образованности, говоритъ одинъ писатель, Муравьевъ представляетъ рѣдкое явленіе по своей любви къ древней филологіи. При встрѣчѣ съ нимъ, говоритъ Батюшковъ, казалось, что снова посѣтилъ землю одну изъ тѣхъ свѣтильниковъ философіи, которые нѣкогда рождались подъ счастливымъ небомъ Атики для развитія умозрительной и практической мудрости, для утѣшенія и назиданія человечества краснорѣчивымъ словомъ и краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ.“
Любя языки, онъ не менѣе любилъ и математику, также естественныя науки. Отъ историка онъ требовалъ по преимуществу изложенія внутренней жизни народовъ. „Только тѣ происшествія, писалъ онъ, заслуживаютъ все наше вниманіе въ исторіи, которыя были степенями или препятствіями народнаго восхожденія отъ дикости и невѣжества къ просвѣщенію и знаменитости. Особливо достойны вниманія наблюдателя нравы, властвующій

что, I т. I
118 — 218
что, II т. I
248 и 271
312 —

что, VIII т. III
71

Исторія
Шмида ст.
17. — Сух.
стр. 19

Рѣчь о
вліяніи на
языкъ легк.
исторіи.

Ист. Богд.
т. I. стр.
141.

Соч. Му-
рав. 1856

г. т. I., стр. 848—844. „образъ мыслей, успѣхи общества, правила, т. II., стр. 175 и 242. „заблужденія, обряды, которыми отличается —248. „каждое столѣтіе. Такимъ образомъ, исторія

„какого либо народа есть лучшее истолкованіе умосозерцанія его“. Однѣ изъ главныхъ

Шмид. стр. 17. его убѣжденій были слѣдующія: Счастливы тотъ, кто съ душевнымъ удовольствіемъ пробѣгаетъ поле наукъ, въ какомъ бы званіи и возрастѣ онъ ни былъ. Свобода и просвѣщеніе суть главныя основанія, на которыхъ зиждется благосостояніе народовъ. Въ наукѣ должна господствовать свобода изслѣдованія. Этимъ условіемъ онъ объясняетъ умственное превосходство протестантской Германіи, гдѣ допущена была свобода, предъ умственнымъ просвѣщеніемъ католической Германіи, гдѣ преобладалъ гнетъ.

Въ должности попечителя Московскаго Университета Муравьевъ оказалъ величайшія благодѣянія этому заведенію, приискивалъ въ Россіи и за границей лучшихъ профессоровъ, слѣдилъ за успѣхами Русскихъ за границей, занимавшихся изученіемъ какихъ либо предметовъ или готовившихся къ профессорскому званію, переписывался съ ними, содѣйствовалъ ихъ ученымъ работамъ, предпріятіямъ и путешествіямъ. Вызывая иностранцевъ, Муравьевъ имѣлъ въ виду образовать поколѣніе Русскихъ ученыхъ. Имя Муравьева гремѣло за границей, какъ знаменитаго поборника Русскаго просвѣщенія.

„Иностранная пресса, говоритъ Сухомли-

„новъ, пророчила Московскому Университету
„блестящую будущность, полагая, что онъ не
„только можетъ превзойти университеты дру-
„гихъ странъ Европы, но и въ самой Герма-
„ни не многіе университеты будутъ въ состо-
„яніи выдержать съ нимъ соперничество, — Ист. I., стр. 20.
„честь такого славнаго дѣла приписывала Му-
„равьеву, имя котораго должно сохраниться
„незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Рускихъ уни-
верситетовъ.“

Далѣе, въ числѣ дѣятелей и представителей
просвѣщенія разсматриваемаго нами времени
слѣдуетъ поставить графа Северина *Осиповича*
Потоцкаго. Онъ родилъ въ 1762 г., былъ членомъ
Главнаго Правленія Училищъ и первымъ попечителемъ
Харьковскаго Университета. Это былъ человекъ тоже
весьма образованный въ свое время. Въ особен-
ности онъ хорошо зналъ Римскую словесность,
науки историческія и естественныя. Для процвѣтанія
Харьковскаго Университета онъ употреблялъ всѣ
зависящія отъ него мѣры: приискивалъ лучшихъ
профессоровъ для университета, учредилъ минерало-
гическій кабинетъ для лучшаго изученія естест-
венныхъ наукъ, зорко слѣдилъ за ходомъ пре-
подаванія наукъ въ Университетѣ. „Живя вда-
„ли отъ Университета, говоритъ Сухомлиновъ,
„онъ являлся во главѣ корпораціи въ важнѣй-
„шія минуты университетской жизни, говорилъ
„рѣчи, проникнутыя сочувствіемъ къ наукѣ и
„ея разсаднику, входилъ въ сношенія съ мѣст-

Сухомл. „НЫМИ жителями и много содѣйствовалъ вод-
Ст. I., стр. 30. „воренію добрыхъ отношеній между универси-
тетомъ и обществомъ.“

Наконецъ, изъ числа знаменитыхъ предста-
вителей и дѣятелей просвѣщенія Александров-
скаго времени нельзя не упомянуть о *Сергѣе*
Семеновичѣ Уваровѣ, Попечителѣ С.-Петербург-
скаго учебнаго Округа съ 31 Декабря 1810 г.
по 19 Юня 1821 г. Онъ родился въ 1786 г.,
зналъ иностранные языки и до такой степени
свободно на нихъ говорилъ, что Гёте уподо-
билъ его виртуозу въ мѣрѣ гармоніи, могуще-

Шмида стр. 82. му выражать свои чувства на различныхъ ин-
струментахъ, смотря по тому, какой изъ нихъ
вѣрнѣе передаетъ его мысли и стремленія. Въ
должности Попечителя онъ рѣшился усовер-
шенствовать себя въ знаніи древнихъ языковъ.
Издаль много своихъ сочиненій. Былъ прези-
дентомъ Академіи наукъ. Французская Акаде-
мія Надписей и Словесности, а также Коро-
левское Общество наукъ въ Копенгагенѣ из-
брали его своимъ членомъ. Карамзина и Ува-
рова Сперанскій призналъ первыми учеными
людьми въ Россіи. Объ Уваровѣ онъ отозвал-
ся, что онъ повсюду и во всякое время при-
нималъ личное участіе „въ обученіи юношества,
„въ испытаніяхъ, которымъ оно подвергалось,
„въ руководствѣ и воодушевленіи самихъ пре-
„подавателей, такъ что всею своею личностію,
„своимъ примѣромъ, блескомъ своихъ оффи-
Шмида стр. 88. „ціальныхъ дѣйствій умѣлъ онъ заинтересовать

„въ успѣхѣ своихъ благодѣтельныхъ преобразованій учебной системы не только научно образованное, но даже все высшее общество.“

Это преобразование учебной системы заключалось въ преобладаніи въ образованіи классицизма. Съ такимъ свѣтлымъ направленіемъ мыслей Уваровъ остался даже въ эпоху реакціи, которую ему пришлось переживать.

О другихъ болѣе или менѣе важныхъ дѣятеляхъ въ области просвѣщенія времени Александра I-го мы не упоминаемъ.

Далѣе, судьба знаменитыхъ уставовъ университетскихъ Александровскаго времени зависѣли отъ тѣхъ лицъ, которыя были призваны къ труду въ Русскіе университеты. Въ этомъ отношеніи иногда былъ ощутительный недостатокъ. Нельзя было сразу найти достаточное количество преподавателей въ Россіи. По этому Правительство вынуждено было пригласить на университетскія кафедры иностранцевъ. Профессоры иностранцы охотно шли въ Россію; ихъ привлекали сюда желанія сдѣлаться первыми просвѣтителями страны, матеріальныя выгоды и политическія обстоятельства. Между ними нѣкоторые признавались знаменитыми, напр. оріенталистъ Френъ, математикъ *Бартельсъ*, астрономъ *Литровъ*, профессоръ политическихъ наукъ *Якобъ*... Затѣмъ, мало по малу выработывались и Русскіе дѣятели. Болѣе замѣчательны изъ нихъ:

1). Иванъ Степановичъ *Рижскій*, воспитан-

никъ Псковской Семинаріи, потомъ Троицкой, человекъ ученѣйшій, профессоръ и ректоръ Харьковскаго Университета.

2). Тимоѣей Ѳеодоровичъ *Осиповскій*, воспитанникъ Владимірской Семинаріи, потомъ Учительской Семинаріи въ С.-Петербургѣ, свѣтло Математическаго Факультета Харьковскаго Университета. Ученые труды Осиповскаго, по отзыву специалистовъ, составляютъ украшеніе нашей математической литературы начала 19 ст. Неоднократно былъ избираемъ ректоромъ университета.

3). Гавріиль Петровичъ *Успенскій*, профессоръ Русской Исторіи въ Харьковскомъ Университетѣ, воспитанникъ Сѣвской Семинаріи, потомъ учительской Гимназіи. Онъ написалъ сочиненіе, подъ названіемъ: „повѣствованіе о Русскихъ древностяхъ.“ Это былъ первый опытъ систематическаго обзорѣнія Русскихъ древностей. Въ то время не существовало систематическаго изложенія даже политической исторіи. Въ сочиненіи Успенскаго собрано и распределено въ системѣ множество фактовъ, относящихся къ домашнему и общественному быту древней Руси; описываются обычаи и обряды, сопровождавшіе жизнь Русскаго человека отъ колыбели и до гроба, упоминается о постригахъ, сожженіи умершихъ, описываются брачные обычаи, устройство жилищъ, обувь, одежда, экипажи. Собраны свѣдѣнія объ умственномъ и нравственномъ развитіи Русскаго

общества, о степени образованности, о воспитаніи, о торговлѣ, судопроизводствѣ...

4). Первымъ профессоромъ Русской исторіи въ Казанскомъ Университетѣ былъ Илья Теодоровъ *Яковкинъ*, воспитанникъ Вятской Семинаріи, потомъ Учительской Семинаріи. Объ немъ, какъ историкѣ, Шледеръ далъ самый лестный отзывъ....

Преподаваніе предметовъ въ университетахъ, съ первыхъ же поръ, получило *серьезное направление*. Изъ всѣхъ предметовъ въ университетахъ болѣе процвѣтала философія. Въ преподаваніи нѣкоторыхъ наукъ, вообще, господствовало философское направленіе, напр., въ наукахъ юридическихъ, словесныхъ. Причина этому та, что большинство преподавателей у насъ было изъ протестантской Германіи — родины философіи. Сначала философія была мало доступна слушателямъ, затѣмъ съ нею свыклись и полюбили. О философіи говорили съ восхищеніемъ какъ профессоры, такъ и студенты первыхъ временъ университетовъ. Одинъ изъ даровитѣйшихъ представителей ея называетъ философію „наукою, имѣющею величайшее вліяніе не только на всѣ прочія науки, но и на нравы человѣческіе, и предлагающею начала всеобщія, на которыхъ, какъ на основаніи, утверждаются всякое изысканіе истины и дѣйствія не только лицъ, но и цѣлыхъ народовъ.“ Изъ философовъ въ особенности благоговѣли передъ *Кантомъ*.

Рѣчь въ
собр. Хар.
Унив. 30
Авг. 1806
года.

Въ противоположность философскому направленію, въ математическомъ факультетѣ преобладало направленіе *реальное*. Представителемъ реализма въ университетской наукѣ былъ извѣстный въ то время ученостію Осиповскій.

Отъ студентовъ профессеры университетовъ требовали серьезныхъ занятій и самостоятельной работы. Залогомъ основательнаго, прочнаго образованія полагалось изученіе древнихъ языковъ. Поэтому требовалось, чтобы въ извѣстное время студенты говорили между собою на латинскомъ языкѣ, а диспуты докторскіе и магистерскіе непременно должны были происходить на латинскомъ языкѣ. Учащаяся молодежь понимала значеніе образованія и усердно занималась имъ. По свидѣтельству иностранныхъ профессоровъ, первые студенты обнаруживали всего болѣе склонности къ наукамъ математическимъ и оказывали въ нихъ изумительные успѣхи. Бартельсъ, первостепенный ученый своего времени, войдя въ первый разъ въ аудиторію, желалъ ознакомиться съ своими слушателями и предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ изъ математики. Полученныя отвѣты привели его въ восторгъ, и онъ сказалъ, что для такихъ студентовъ надобно профессору готовиться къ лекціи, поклонился и ушелъ. Въ послѣдствіи времени онъ дѣлалъ самыя лучшіе отзывы объ успѣхахъ въ математикѣ студентовъ Казанскаго Университета первыхъ курсовъ. Въ университетахъ Алексан-

дровскаго времени получили образованіе многіе лучшіе ученые и писатели, напр: С. Т. Аксаковъ, академики: И. В. Остроградскій, П. И. Кеппенъ, Д. М. Перевощиковъ и др. и во-спиталось цѣлое поколѣніе лучшихъ профессоровъ, преподавателей какъ для университетовъ, гимназій, такъ и для общественной службы. Дѣятельность Университетовъ не ограничивалась одними только стѣнами аудиторій, а время отъ времени принимала болѣе широкіе размѣры. Для болѣшаго распространенія научныхъ свѣдѣній при университетахъ стали основываться *ученыя общества*.

Первымъ по времени было Общество исторіи и древностей Россійскихъ. Оно было учреждено въ 1804 г., при Московскомъ Университетѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора Чеботарева, но принесло въ продолженіи 6 лѣтъ чрезвычайно малую пользу, отпечатавъ за 6 лѣтъ всего 80 страницъ. Поэтому велѣно было учредить Общество изъ болѣе дѣятельныхъ членовъ. Уставъ этого Общества былъ утвержденъ 21 Января 1811 г. Главнѣйшею своею задачею Общество постановило критически разобрать древнія русскія лѣтописи, сличить ихъ списки, какіе только обществу сдѣлаются доступными, исправить въ нихъ погрѣшности, какія вкрались по нерадѣнію, невѣжеству или затѣйливости переписчиковъ. Затѣмъ предположено было въ исправленномъ видѣ издать лѣтописи. Кромѣ того, Общество пред-

положило собирать древнія рукописи, медали, монеты и другіе памятники, служащіе къ объясненію разныхъ событій въ Русской Исторіи, для чего необходимо было войти въ переписку съ разными особами, живущими въ разныхъ мѣстахъ Россіи, которыя могли бы доставить обществу вещи, или свѣдѣнія такого рода.

Сборникъ,
постан. по
Мин. Нар.
Просв. т.
I, стр. 605
—606.

Въ томъ же году, при томъ же Университетѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ было открыто другое общество, подъ именемъ *Общества Любителей Россійской Словесности*. Общество учреждено въ Москвѣ именно — потому, какъ сказано въ уставѣ, что Москва — древняя столица Россіи, сердце имперіи, гдѣ должна сохраниться и поддерживаться чистота отечественнаго языка. Общество должно заботиться о распространеніи свѣдѣній по словесности, доставить публикѣ обработанныя сочиненія. Оно занимается всякаго рода поэмами, ораторскими рѣчами, письмами, разговорами, историческими сочиненіями, разсужденіями, относящимися вообще до словесныхъ наукъ, до исторіи отечественнаго языка, критическимъ разборомъ извѣстныхъ образцовыхъ и другихъ заслуживающихъ вниманія сочиненій.. ..

Сборникъ
пост. т. I,
стр. 653—
658.

Въ 1804 г., при Московскомъ же Университетѣ было учреждено *Общество Испытателей Природы*. Оно предположило заняться: 1) пополненіемъ свѣдѣній по естественной исторіи различныхъ мѣстностей Россіи; 2) собраніемъ произведеній Россіи по части минералогіи, бо-

таники, зоологія, земледѣлія и промышленно-
сти.....

Въ 1806 г. было основано при Казанскомъ
Университетѣ *Общество Любителей Отечествен-
ной Словесности*.

Въ 1812 г., въ Ноябрь мѣсяцъ было учреж-
дено при Харьковскомъ Университетѣ *Обще-
ство Наукъ*, поставившее своею задачею рас-
пространять науки и знанія какъ чрезъ уче-
ныя изысканія, такъ и чрезъ изданіе въ свѣтъ
общепользыхъ сочиненій.....

Толчекъ просвѣщенію въ Александровское
время данъ былъ сильный правительствомъ.
Просвѣщеніе нашло хорошую почву въ учеб-
ныхъ заведеніяхъ. Нашло ли правительство
сочувствіе въ тогдашнемъ обществѣ? Какъ оно
отнеслось къ великому дѣлу народнаго про-
свѣщенія? Общество отнеслось къ просвѣще-
нію весьма сочувственно. Первѣе всего сочув-
ствіе это было высказано образованнымъ клас-
сомъ, представителемъ котораго можно при-
знать знаменитаго историка Карамзина. Вотъ
что онъ писалъ по поводу утвержденія уста-
вовъ учебныхъ заведеній: „Новая великая э-
„поха начинается отнынѣ въ исторіи нравствен-
„наго образованія Россіи... Александръ изби-
„раетъ вѣрнѣйшее, единственное средство для
„совершеннаго успѣха въ своихъ великодуш-
„ныхъ намѣреніяхъ. Онъ желаетъ просвѣтитъ
„Россіянь, чтобы они могли пользоваться его
„человѣколюбивыми уставами, безъ всякихъ

„злоупотребленій и въ полнотѣ ихъ спасительнаго дѣйствія.“ . . .

Велѣдъ затѣмъ люди и всѣхъ сословій старались высказать свое усердіе къ образованію и дѣлали посильныя пожертвованія въ пользу просвѣщенія. Перечислить всѣ пожертвованія вѣтъ возможности. Вотъ крупнѣйшія изъ нихъ: Статскій Совѣтникъ, Павелъ Григорьевичъ *Демидовъ*, человѣкъ образованнѣйшій того времени, увлеченный примѣромъ Государя, сочувствовавшаго просвѣщенію, изъявилъ намѣреніе пожертвовать на просвѣщеніе 300,000 р. и Ярославскія деревни, стоившія около полу-милліона. Изъ нихъ 100,000 рублей жертвователь опредѣлялъ на открытіе высшаго училища въ Ярославѣ; 100,000 р. на Московскій Унивѣрситетъ, а 100,000 р. на предполагавшіеся къ открытію университеты въ Кіевѣ и Тобольскѣ. Кромѣ того, Демидовъ пожертвовалъ Московскому Унивѣрситету свою библиотеку, кабинетъ натуральной исторіи, богатый

Вѣстникъ.
Евр. 1866 г. т. 2-й, Іюнь мѣсяцъ, стр. 146,
минцъ — кабинетъ и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей всего на сумму 200,000 рублей.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, графъ *Безбородко*, ходатайствовалъ предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Нѣжинѣ высшей Гимназіи и жертвовалъ на это богатое свое помѣстье съ садомъ въ городѣ и ежегодно на вѣчныя времена 15,000 р., обезпечивъ это пожертвованіе имѣніемъ въ 3,000 душъ, кромѣ

капитала, пожертвованнаго его братомъ на это дѣло въ 210,000 руб.

Дворяне Харьковской губерні пожертвовали на университетъ 400,000 руб.

Дворяне Екатеринославской губерні пожертвовали въ пользу того же университета по 10 к. съ души мужескаго пола въ продолженіи 10-ти лѣтъ, что составляло сумму болѣе 100,000 руб.

Дворянство и Духовенство Волынской губерні пожертвовало въ пользу Кременецкой Гимназіи до 200,000 руб.

Полтавской губерні, Константиноградскаго уѣзда помѣщикъ Маіоръ Алымовъ пожертвовалъ 20,000 руб., на Слободско - Украинскую гимназію съ тѣмъ, чтобы 1) изъ процентовъ оной суммы были содержимы при гимназіи воспитанники недостаточнаго состоянія; 2) дабы при выпускѣ сихъ воспитанниковъ, по окончаніи ими курса наукъ, выдаваемо было каждому въ награду отъ 50 до 100 р., по усмотрѣнію ихъ успѣховъ и благонравія. Императоръ Александръ I-й всѣми мѣрами старался поощрять подобнаго рода жертвователей. Такъ онъ повелѣлъ выбить золотую медаль въ честь Демидова, съ изображеніемъ его лица. Эта медаль торжественно была ему вручена въ общемъ собраніи Сената. Тогда же онъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ о пожалованіи его кавалеромъ I-й ст. Владиміра. По поводу пожертвованій Князей Безбородко ве-

Сбор. т.
I., стр. 556

Вѣстникъ
Евр. 1866
года Іюнь,
стр. 146.

лѣно было бюсты обоихъ жертвователей по-
ставить въ главномъ залѣ собранія училища,
съ надписью, что сіе сдѣлано отъ Государя
имъ на память. „Бюсты сіи“, сказано въ ука-
зѣ Сенату, будутъ залогомъ общей признательно-
сти къ толь похвальному подвигу, предпринято-
му для блага отечества“. Безбородко, какъ и Де-
мидовъ, былъ награжденъ орденомъ I-й ст. Влади-
мира. По поводу донесенія гражданскаго Тульскаго
губернатора о желаніи Дворянства управ-
ляемой имъ губерніи завести училище для бѣд-
ныхъ дворянъ, Государь отвѣчалъ: „примите
„благодарность Мою за участіе Ваше въ семъ
„дѣлѣ и объявите собранію Дворянства, что
„внѣмъ не могу Я оцѣнить благонамѣренныхъ
„видовъ, къ заведенію сему ихъ подвигнувшихъ,
„такъ какъ и ни съ чѣмъ не сравниваю Я
„удовольствія видѣть въ самомъ началѣ цар-
„ствованія Моего, что, вмѣсто тщетныхъ и ра-
„зорительныхъ издержекъ, пышности и роско-
„ши, обращаются избытки имуществъ на столь
„полезные предметы, и устанавливается духъ оте-
„чественный, переживающій въсь временныя
„учрежденія, и въ общемъ добрѣ потомства
„полагающій истинную славу. Чтобы болѣе
„означить дворянству, сколь пріятно Мнѣ его
„предположеніе, Я раздѣляю съ нимъ честь
„того заведенія и назначаю на оное съ Моей
„стороны ежегодно изъ кабинета 6,000 руб.“
Императоръ Александръ I-й старался также
поощрять всѣми мѣрами ученыхъ и литерато-

ровъ. Ни одинъ, можно сказать, изъ замѣчательныхъ трудовъ ихъ не остался безъ поощренія. Такъ, еще будучи Великимъ Княземъ, Александръ I-й назначилъ въ пенсію 500 руб. Академику *Гурьеву* за переводъ дифференціального и интегрального числ. Кузена. Нѣкто *Лебедевъ* на изданіе путевыхъ записокъ по Европѣ и Азіи получилъ 10,000 руб. Профессоръ *Страховъ* получилъ 6,000 руб., на изданіе переведеннаго имъ соч. Бартелемо „путешествія Младшаго Анахарсиса.“ Статскому Совѣтнику *Политковскому* выдано было 5,000 р., на изданіе переведеннаго имъ сочиненія Смита: „о богатствѣ народовъ.“ Въ продолженіе одного 1802 г., выдано было изъ кабинета Его Величества 160,000 руб. — О другихъ наградахъ портретами, перстнями и проч. нечего и говорить.

Мы представили посильный очеркъ состоянія просвѣщенія въ Россіи при Императорѣ Александрѣ I-мъ только въ продолженіи первой половины Его царствованія. О состояніи народно-русскаго просвѣщенія въ вторую половину Его царствованія, по краткости времени, мы не предполагаемъ теперь говорить. Намъ кажется, что приведенные выше факты изъ исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи при Александрѣ I-мъ ясно свидѣтельствуютъ о самой лучшей постановкѣ образованія въ Россіи въ указанное время; большаго отъ представителей этого дѣла въ началѣ XIX столѣ-

Вѣстник.
Евр. 1870
г., стр. 159
705.

тія нельзя было ожидать и требовать, потому что лучшаго въ постановкѣ учебныхъ заведеній не было во всей тогдашней просвѣщенной Европѣ. Просвѣщеніе при Александрѣ I-мъ, въ первую половину Его царствованія, составляетъ собой одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ во всей исторіи Русскаго народа. При ознаменованіи съ этимъ дѣломъ, невольно получаешь самое отрадное впечатлѣніе. Нечего и говорить о томъ, какое громадное значеніе имѣла эта учебная реформа въ жизни Русскаго народа. Нѣкоторые писатели признаютъ ее „исполнительнымъ шагомъ впередъ.“ Безъ всякаго сомнѣнія, не будь во главѣ учебнаго дѣла и вообще просвѣщенія въ Россіи Самъ Императоръ, оно не могло бы получить такого образцоваго устройства и такого разумнаго направленія. Александръ I-й былъ въ свое время передовою личностію вообще, и въ дѣлѣ просвѣщенія въ частности. Въ этомъ заключается Его громадная заслуга предъ потомствомъ. Указать на эту заслугу, въ особенности передъ школою, мы и старались по мѣрѣ возможности именно въ нынѣшней день, — день празднованія столѣтней годовщины въ честь рожденія *Благословеннаго* нашего Государя, Императора Александра перваго.

Преподаватель Семинаріи,

Священникъ *Θ. Лебединскій.*

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, уроженцамъ Полтавской губерніи, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Наименованія частей, званія, имена, отчества и фамиліи. Изъ какихъ мѣстъ поступили на службу: губернія, уѣздъ, волость, село или деревня.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:

9-го гренадерскаго симбирскаго полка.

Рядовые.

1) Моисей Багопъ.

7-го пѣхотнаго ревельскаго полка.

2) Федоръ Горевъ. Кобелянскаго уѣзда.

Лейбъ-гвардіи литовскаго полка.

3) Филиппъ Огеръ.

131-го пѣхотнаго бендерскаго полка.

4) Яковъ Береговой.

Миргородскаго уѣзда, мѣстечка Слободки.

131-го пѣхотнаго тираспольскаго полка.

5) Григорій Иващенко.

Золотоношскаго уѣзда, деревни Колѣники.

129-го пѣхотнаго бессарабскаго полка.

6) Сергѣй Закоморный.

Переясловскаго уѣзда, села Семеновки.

УБИТЫ

16-го гренадерскаго мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка.

Рядовые.

1) Даниль Корниловъ. Роменскаго уѣзда, села Гриневки.

2) Савва Ѳоминъ Кри- | Лохвицкаго уѣзда, села Га-
тенко. | поновки.

15-го гренадерскаго тифлискаго полка.

Рядовой.

1) Шарфеній Іосифовъ | Миргородскаго уѣзда с. Ре-
Колтунъ. | дунки.

13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества
полка

Унтеръ-офицеръ.

1) Степанъ Сергѣевъ | Прилукскаго уѣзда, с. Згу-
Павленко. | ровки.

13-го гусарскаго нарвскаго полка.

Рядовой.

1) Антонъ Яковлевъ | Золотоношскаго уѣзда, села
Купчинъ. | Ляшчевки.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОЦАЛЬ.

Рядовой.

1) Трофимъ Васильевъ | Переясловскаго уѣзда, Кова-
Дедушка. | левской волости, хут. Петрова
(Гречановка).

УБИТЫ.

9-й артиллерійской бригады.

4-й батареи.

Канониръ.

1) Архипъ Васильевъ | Золотоношскаго уѣзда, Бѣло-
Колеснигъ. | усовской волости, хутора Регу-
шовки.

УМЕРЛИ.

Въ кавказскомъ военно-временномъ № 8-мъ госпиталѣ.

Въ ноябрѣ.

12-го драгунскаго стародубскаго Его Императорскаго
Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка.

1) Трубачъ Сергѣй Лав- Гадячскаго уѣзда, Борковской
рентьевъ Дубровный. — волости и села.

Въ военно-временномъ № 56-й госпиталѣ.

130-го пѣхотнаго херсонскаго полка.

Рядовые.

- 1) Миронъ Тыщенко.
- 2) Василій Серинничен-
ко.
- 3) Моисей Юрченко.
- 4) Дмитрій Жупица.

129-го пѣхотнаго бессарабскаго полка.

6) Максимъ Вабичъ.

УБИТЫ.

Въ октябрѣ.

14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Константина Николаевича
полка

Унтеръ-офицеръ.

1) Евсѣй Александровъ Лохвицкаго уѣзда, Сельчан-
Рѣшотка. — ской волости, с. Засулья.

— 75-го пѣхотнаго севастопольскаго полка.

Фельдфебель.

1) Баръ Антоновъ Ку- Золотоношскаго уѣзда, села
брушка. — Михайловки.

16-го гренадерскаго мингрельскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича
полка.

Рядовой.

1) Трофимъ Никитинъ | Миргородскаго уѣзда, с. О-
Крапива. | таковки.

(Шолтав. Губ. Вѣд. №№ 23 и 25-й).

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРЕМЕНЧУГСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Капиталы: основной 100,000 руб. и запасный 18,700 руб.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Рос-
сїи: отъ присутственныхъ мѣсть, должностныхъ и част-
ныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общест-
венныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ
и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ влад-
чиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е.
до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года
до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ
банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	5 1/2%	въ годъ
— 1 и 2 годъ	6%	—
отъ 3-хъ до 6 лѣтъ	6 1/2%	—
— 6 и болѣе	7%	—
— вѣчное время	7 1/2%	—

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только
вышеозначенными основнымъ и запаснымъ капиталами

банка, но и ручательствомъ за банкъ Кременчугскаго городского общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ рублей.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады не превышающіе 300 рублей выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безыменные, т. е. на предъявителя. По безсрочнымъ вкладамъ банкъ платитъ проценты, если капиталъ пробудетъ въ банкѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ. *)

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день; иногороднымъ посылаются почтой. Засвидѣтельствованіе подписи на объявленіи о высылкѣ чрезъ почту не требуется, если деньги адресуются самому вкладчику. Подпись должна быть засвидѣтельствована, если требуется выслать деньги другому лицу.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Кременчугскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотариусомъ или полиціей надпись о предоставленіи банку

*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Кременчугскій Городской Общественный Банкъ (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то) рублей, прошу принять эту сумму на вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то) срокъ (или до востребованія) и выслать билетъ на мое имя (или на имя такого-то или предъявителя) въ (такое-то) мѣсто. Число, мѣсяць, годъ и подпись. Въ объявленіяхъ на вѣчные вклады должно быть объяснено, кому должны быть по этимъ вкладамъ выплачиваемы проценты и другія условія, какія вкладчики пожелаютъ сдѣлать.

права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ въ производствѣ операций и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными Положеніемъ 6 Февраля 1862 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ и мѣшьями Государственнаго Совѣта 16 Мая 1866 года и 30 Ноября 1870 года.

Управленіе Банка.

Продолжается распродажа *второго изданія* Собранія Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ. Страницъ 416.

Цѣна 1 руб. 70 коп. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе *отъ пяти и больше* экземпляровъ платятъ за каждый экземпляръ 1 руб. 50 коп. и съ пересылкою.

Адресоваться или въ Молтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Управленіе Полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія исполняются тотчасъ по полученіи подписной суммы.

СОДЕРЖАНІЕ. — I. Слово, сказанное во время молебна, по случаю одержанія войсками нашими побѣды въ Азіатской Турціи надъ Мухтаромъ — пашею. — II. Историческая записка, читанная въ публичномъ собраніи Полтавской Д. Семинаріи. — III. Извѣстія. — IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи,

Д. Орловъ.

Печатано съ дозволенія Цензуры 15 Апрѣля 1878 г Прот. М. Гаврилковъ.

Полтава печ. въ Типографіи Н. Цигуренко.